

Michał Jankowicz

dr, Uniwersytet Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie

<https://orcid.org/0000-0002-7787-1491>

michal.jankowicz@uken.krakow.pl

Ориентационные метафоры в текстах прессы о конфликте на Украине

Введение

В исследовании рассматриваются ориентационные метафоры, используемые в текстах прессы, посвященных конфликту на Украине в его гибридной фазе (2014–2021 гг.). Материалом исследования послужили статьи, опубликованные в таких российских газетах, как «Известия», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и «Коммерсантъ». Метафоры, извлеченные из исследованного материала, в основном относятся к политическим действиям и явлениям, влияющим на ход конфликта в юго-восточной Украине и ситуацию в данном регионе. Теоретической основой исследования является когнитивная теория метафоры. Метафоры, используемые в политическом и медийном дискурсе, существенно отличаются от метафор, встречающихся в художественных текстах, и выполняют иные функции. В публицистических текстах используются образные метафоры, чаще всего направленные на то, чтобы воздействовать на читателя и убедить его в определенных взглядах.

Метафора – когнитивный ракурс

По мнению ученых-когнитивистов, включая Джорджа Лакоффа, Марка Джонсона, Виктора Тернера и Ив Свитсер, метафора – это универсальное

явление, присущее не только художественному творчеству или риторике, но и присутствующее в повседневном общении и других типах дискурса. Как отмечает Рональд Лангакер, «предложения, полностью лишённые метафоры, составляют меньшинство»¹. Лакофф и Джонсон в своей монографии «Метафоры, которыми мы живём» представили метафору как повсеместное явление не только в языке, но и в мышлении и действии². По мнению когнитивистов, метафора – это механизм, определяющий мышление, а не стилистический прием языка или риторическая фигура. Данный подход отличается от традиционного восприятия метафоры как своеобразного языкового украшения, связанного в основном с художественными произведениями.

Лакофф определяет основную функцию метафоры как «обеспечение частичного понимания одного вида опыта посредством другого вида опыта»³. По мнению Лакоффа, замечаемые сходства касаются не особенностей объектов, а человеческого опыта, который создает так называемые *эмпирические гештальты*. Лакофф противопоставляет концептуальные метафоры поэтическим метафорам, цель которых – сделать язык более привлекательным и дать возможность получателю творчески раскрыть их смысл. Концептуальные метафоры могут быть незаметны как для отправителя, так и для получателя. Абстрактные ощущения концептуализируются посредством физических ощущений.

Типы концептуальных метафор

Лакофф различает следующие типы концептуальных метафор:

- структурные метафоры (одно понятие придает метафорическую структуру другому понятию; предполагается сопоставление двух концептуальных областей, где элементы одного домена проецируются на элементы другого);
- ориентационные метафоры (вся система метафорических понятий структурирует другую систему; создается система понятий, в которой присутствует пространственная ориентация);
- онтологические метафоры (закljučаются в овеществлении нереальных сущностей)⁴.

Как утверждает Лакофф, метафоры создают структурные отношения, называемые идеализированными когнитивными моделями (ИКМ). ИКМ

¹ R. Langacker, *The Cognitive Perspective*, Duisburg 1988, p. 3.

² G. Lakoff, M. Johnson, *Metafory w naszym życiu*, tłum. T.P. Krzeszowski, Wydawnictwo Aletheia, Warszawa 2010, с. 25.

³ Там же, с. 208.

⁴ Там же, с. 41.

присутствуют в культурно сформированной сфере нашего воображения⁵. Наш образ мышления обусловлен метафорами.

Политические метафоры

При рассмотрении метафор, встречаемых в анализируемых текстах прессы, ценной представляется теория политической метафоры, возникшая в результате взаимовлияния двух направлений современной лингвистики – метафорологии и политической лингвистики. Развитие исследований в области политической коммуникации и признание роли метафор как инструмента повышения осведомленности, моделирования и оценки политических процессов, а следовательно, и средства социального влияния, имели решающее значение для появления этой теории. Современная теория метафоры опирается на богатые достижения политической лингвистики, восходящие к середине XX века (например, труды Гарольда Лассуэлла, Виктора Клемперера, Джорджа Оруэлла), а также на более поздние публикации, в том числе Анны Вежбицкой, Тена Адриануса ван Дейка, Ноама Хомского, Рут Водак, Кристл де Ландшир и др.⁶

Как отмечают Эдуард Будаев и Анатолий Чудинов, сегодня существует несколько основных направлений в изучении политической метафоры. Первый, называемый риторическим, относится к исследованиям Аристотеля о метафорах. Метафора здесь рассматривается как своеобразное украшение мысли, помогающее воздействовать на реципиента. Второе направление базируется на когнитивном подходе, согласно которому метафора является одной из форм мышления, особенно эффективной в контексте интерпретации новых реалий, попыток представить новые концепции известных явлений и стремлений изменить картину мира адресата. Это направление исследований было в основном сформировано Марком Джонсоном и Джорджем Лакоффом. Риторическое и когнитивное направления считаются ведущими, но не единственными в современной политической метафорологии. Значительная часть европейских исследований политических метафор проводится в рамках критического дискурс-анализа (KAD). Продолжая идеи ван Дейка, Водак и др., метафору рассматривают как одно из средств, используемых властью для контроля над людьми, оправдания неравенства и обмана граждан. Исследования, проводимые в рамках KAD, направлены не только на распознавание метафор, но и на оценку их

⁵ O. Jäkel, *Metafory w abstrakcyjnych domenach dyskursu. Kognitywno-lingwistyczna analiza metaforycznych modeli aktywności umysłowej, gospodarki i nauki*, tłum. M. Banaś, B. Drag, Universitas, Kraków 2003, с. 25.

⁶ Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, *Метафора в политическом интердискурсе*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург 2006, с. 5.

использования. Другая важная группа – исследования с использованием корпусных методов и контент-анализа, сторонники которых стремятся сохранить максимально возможную объективность, учитывая строго определенный корпус метафор по четко сформулированным правилам. Кроме того, имеются публикации о метафорах, в которых используются психолингвистические методы. Иногда в рамках одного исследования применяются разные методы, что способствует более полному пониманию сути явления⁷.

Метафоры в текстах прессы

Метафоры используются во всех стилях и коммуникативных ситуациях. Они встречаются как в официальных речах, так и в повседневных высказываниях, в разговорной речи, что является выражением постулата универсальности⁸. Как отмечает Александр Киклевич, критерии сходства между двумя объектами обычно не являются явными и могут быть определены только из контекста⁹. Они отражают ситуацию общения и психическое состояние участников процесса общения. Соотнесение метафор с конкретными событиями и реалиями особенно заметно в публицистических текстах и заявлениях представителей власти¹⁰. В период конфликтов и кризисов политические метафоры динамично развиваются и затем заимствуются журналистами, публицистами и другими политиками, выступающими в СМИ¹¹. Будаев и Чудинов называют периоды политической нестабильности, сопровождающиеся более интенсивным использованием политических метафор, «метафорическими бурями»¹².

Анализ ориентационных метафор

В исследованных текстах, посвященных конфликту в юго-восточной Украине, встречаются ориентационные метафоры. Как отмечает Лакофф, данный

⁷ Там же, с. 39–40.

⁸ O. Jäkel, *Metafory w abstrakcyjnych...*, s. 43.

⁹ A. Kiklewicz, M. Prusak, *Pragmatyczne aspekty teorii metafor pojęciowych (przy szczególnym uwzględnieniu metafor politycznych w polskich tekstach prasowych)*, „Respectus Philologicus” 2006, nr 9 (14), s. 20.

¹⁰ T. Dobrzyńska, *Metafory wartościujące w publicystyce i wypowiedziach polityków*, [w:] *Kreowanie świata w tekstach*, red. A.M. Lewicki, R. Tokarski, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 1995, s. 202.

¹¹ А.П. Чудинов, *Очерки по современной политической метафорологии*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург 2013, с. 108.

¹² Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, *Зарубежная политическая метафорология*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург 2008, с. 12.

вид метафорических концептов организует целую систему концептов относительно другой системы; большинство метафор, принадлежащих к данной категории, носят пространственный характер: *верх – низ, внутри – снаружи, передняя сторона – задняя сторона, на поверхности – с поверхности, глубокий – мелкий, центральный – периферийный*¹³. Наше отношение к пространству обусловлено физической средой, свойственной нашей жизни. Благодаря ориентационным метафорам понятия приобретают пространственное соотношение, которое может быть выражено в различных типах формулировок (например, движение вверх: *вершина, гора, подъем, поднять, прыгнуть, вырасти* и т.д.). Однако метафорические ориентации не навязываются сверху, а являются результатом опыта, который является универсальным для всех людей или специфичным для определенных этнических групп. Таким образом, одно и то же направление может относиться к метафорам с разным значением в зависимости от конкретной культурной среды.

Основу метафоры ориентации *вниз – плохо, вверх – хорошо* можно найти как в физическом, так и в культурном опыте. Лакофф предложил следующие возможные варианты происхождения данной метафоры, в основном относящиеся к физической позе:

- согбенный человек обычно печален, стоящий прямо – радостен;
- человек спит лежа, а после пробуждения встает;
- лежит больной, умирающий человек;
- размер соотносится с физической силой, более крупный индивид (человек, животное) оказывается выше во время борьбы;
- увеличенное количество или вес предметов влияет на их общую высоту при укладке друг на друга;
- по мере приближения к объекту мы воспринимаем его как все большее и большее;
- существует взаимосвязь между статусом человека, его социальной властью и его физической силой;
- взгляд вниз, опущенная голова указывает на грусть;
- голова, часть тела, отвечающая за мышление, находится наверху¹⁴.

В следующих фрагментах метафора *хорошее вверх, плохое вниз* наблюдается в формулировке *падение Европы*, означающей понижение ее статуса, и *падение республик*, сводящейся к разгрому и уничтожению самопровозглашенных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Таким образом, после неё может начаться или дальнейшее *падение Европы* в пропасть, с помощью всё той же Украины, или её преобразование. [Григорий Тривимчук, *Аксесуары мира*, «Комсомольская правда», 10.05.2014]

¹³ Дж. Лакофф, М. Джонсон, *Метафоры, которыми мы живем*, Едиториал УРСС, Москва 2004, с. 35.

¹⁴ G. Lakoff, M. Johnson, *Metaphory...*, s. 43–45.

Если «казус Милошевича» с нами повторится и мы допустим *падение этих республик* [ДНР и ЛНР – М.Я.], превращение натовских баз в градообразующие предприятия востока Украины неизбежно. [Егор Холмогоров, *Воображаемый друг*, «Известия», 9.06.2014]

В ориентационных метафорах небо, расположенное над человеком, обычно будет обозначать положительные предметы, состояния, явления. К примеру, сочетание *мирное небо*, означает мир, хотя в случае военной тематики небо также является полем боя: именно оттуда падают ракеты и пролетают военные самолеты.

Такими темпами о *мирном небе над Востоком Украины* приходится только мечтать. [Павел Иванов, *Украина хочет убрать ДНР и ЛНР из переговоров по Минским соглашениям*, «Московский комсомолец», 15.02.2017]

Одним из видов ориентационных метафор является метафора: *близко – хорошо, далеко – плохо*. Она обоснована человеческим опытом и его следующими особенностями:

- близкие районы хорошо известны и поэтому безопасны, дальние районы – неизвестны, полны опасностей;
- семья, люди, к которым мы относимся положительно, обычно находятся рядом с нами, живут с нами, незнакомцы – дальше;
- обычно мы храним нужные нам вещи ближе, а те, которые используем реже, – дальше.

В журналистском дискурсе часто используются такие фразы, как *сближение двух стран* (например, *сближение России и Украины, сближение ЕС с Украиной*), означающие улучшение отношений между странами, установление лучших двусторонних отношений.

Евросоюз ожидает проблем от *сближения России и Украины* после выборов [Медведчук не видит оснований для досрочных местных выборов на Украине, «Московский комсомолец», 24.07.2019]

По словам Меркель, *сближение ЕС с Украиной, Грузией и Молдавией* «не направлено против России», сообщает ТАСС. [Меркель: ЕС хочет иметь хорошие отношения с Россией, «Коммерсантъ», 13.12.2014]

Они выступают за *сближение Украины с ЕС*, но ищут пути не столько обострения, сколько урегулирования кризиса. [Константин Волков, Алексей Пушков: «ПАСЕ рискует изолировать саму себя от России», «Известия», 3.06.2014]

Анализируемые тексты также содержат ориентационные метафоры, обусловленные культурным опытом, который может различаться в отдельных регионах мира¹⁵. К ним относятся метафоры *будущее – впереди, прошлое – позади*, а также *ожидаемые будущие события сверху (и впереди)*,

¹⁵ Там же, с. 41.

функционирующие в русской и польской культурах. Предположительно, источник данной метафоры можно увидеть в опыте движения человека, который обычно движется вперед, соответственно направлен к пространству, которое видно перед ним, к которому он стремится (намереваясь достичь в будущем), в то время как места, расположенные позади него (за его спиной), отсылают к прошлому. Однако следует отметить, что в одних культурах будущее находится впереди нас, а в других – позади нас¹⁶. В приведенном ниже примере словосочетание *шаг вперед* означает развитие, продолжение, то есть относится к ситуации в будущем.

Заключенное в четверг в Минске соглашение – это потенциально важный *шаг вперед* к урегулированию конфликта на востоке Украины, говорится в заявлении Белого дома. [*Вашингтон считает минские договоренности шагом к разрешению кризиса*, «Коммерсантъ», 12.02.2015]

Доменом-источником (исходной сферой) в ориентационной метафоре *движение назад это прошлое*, могут быть, среди прочего глаголы *уходить*, *возвращать*, относящиеся к предыдущему состоянию. В приведенных ниже примерах фраза *уходящее американское руководство* обозначает органы власти, срок полномочий которых истекает, что относит их деятельность в прошлое. Глагол *возвращаться* также содержит указание на положение дел, которое имело место ранее (предыдущую политику НАТО по отношению к России).

Российский премьер обвинил *уходящее американское руководство* в «авантюрах», в число которых включил конфликты в Сирии и на Украине, а также «арабскую весну». [*Дмитрий Медведев рассказал о деградации отношений России и США*, «Коммерсантъ», 19.01.2017]

Госсекретарь США Майк Помпео призвал НАТО *не возвращаться к «обычному ведению дел»* с Москвой, пока она не прекратит агрессию на востоке Украины и не изменит свою «дестабилизирующую» политику. [*Помпео призвал НАТО пока не возвращаться к обычному сотрудничеству с Россией*, «Коммерсантъ», 27.04.2018]

Заключение

В текстах прессы широко используются ориентационные метафоры – универсальные представления, воздействующие на воображение читателя. Данные средства в первую очередь служат распространению авторской интерпретации событий в юго-восточной Украине посредством простых для восприятия образов, основанных на физическом и культурном опыте. Ориентационные метафоры упорядочивают сложную политическую

¹⁶ Там же.

реальность, делая её более понятной, а также повышают привлекательность текста с помощью ярких формулировок. Метафоры являются также элементом журналистской игры с читателем, что приводит к более эффективному запоминанию представленного содержания.

Литература

- Будаев Э.В., Чудинов А.П., *Зарубежная политическая метафорология*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург 2008.
- Будаев Э.В., Чудинов А.П., *Метафора в политическом интердискурсе*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург 2006.
- Лакофф Дж., Джонсон М., *Метафоры, которыми мы живем*, Едиториал УРСС, Москва 2004.
- Чудинов А.П., *Очерки по современной политической метафорологии*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург 2013.
- Dobrzyńska T., *Metafory wartościujące w publicystyce i wypowiedziach polityków*, [w:] *Kreowanie świata w tekstach*, red. A.M. Lewicki, R. Tokarski, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 1995.
- Jäkel O., *Metafory w abstrakcyjnych domenach dyskursu. Kognitywno-lingwistyczna analiza metaforycznych modeli aktywności umysłowej, gospodarki i nauki*, tłum. M. Banaś, B. Drąg, Universitas, Kraków 2003.
- Kiklewicz A., Prusak M., *Pragmatyczne aspekty teorii metafor pojęciowych (przy szczególnym uwzględnieniu metafor politycznych w polskich tekstach prasowych)*, „Respectus Philologicus” 2006, nr 9 (14), s. 20–30.
- Lakoff G., Johnson M., *Метафоры в нашем życiu*, tłum. T.P. Krzeszowski, Wydawnictwo Aletheia, Warszawa 2010.
- Langacker R., *The Cognitive Perspective*, Duisburg 1988.

Резюме

В статье рассматриваются ориентационные метафоры, используемые в текстах прессы, посвященных конфликту в юго-восточной Украине (2014–2021 гг.). Материал для анализа составляют сообщения, опубликованные в таких российских газетах, как «Известия», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и «Коммерсантъ». Метафоры, извлеченные из исследованного материала, в основном касаются политических действий и явлений, влияющих на ход конфликта на Украине и ситуацию в данном регионе. Основой исследования является когнитивная теория метафоры, согласно которой метафора – это универсальное явление, присущее не только художественному творчеству или риторике, но и присутствующее в повседневном общении и других типах дискурса. В рамках когнитивного подхода метафора является одной из форм мышления, особенно эффективной в контексте интерпретации новых реалий, попыток представить новые концепции известных явлений и стремлений изменить картину мира адресата. Анализ опирается также на теорию политической метафоры, возникшую в результате взаимовлияния двух направлений современной лингвистики – метафорологии и политической лингвистики. В ходе исследования в проанализированных текстах были выявлены ориентационные

метафоры – универсальные образы, воздействующие на воображение читателя. Рассматриваемые ориентационные метафоры являются одним из средств служащих распространению авторской интерпретации событий в юго-восточной Украине посредством простых для восприятия образов, основанных на физическом и культурном опыте человека.

Ключевые слова: конфликт на Украине, российская пресса, дискурс прессы, ориентационная метафора, СМИ

Oriental Metaphors in Press Texts on the Conflict in Ukraine

Abstract

The article examines orientational metaphors used in press texts dedicated to the conflict in south-eastern Ukraine (2014–2021). The material for analysis consists of articles published in such Russian newspapers as *Izvestia*, *Moskovsky Komsomolets*, *Komsomolskaya Pravda* and *Kommersant*. The metaphors extracted from the studied material mainly concern political actions and phenomena that influence the course of the conflict in Ukraine and the situation in this region. The study is grounded in cognitive metaphor theory, according to which metaphor is a universal phenomenon inherent not only in artistic creativity or rhetoric, but also present in everyday communication and other types of discourse. Within the cognitive approach, metaphor is understood as a form of thinking that is particularly effective in the interpretation of new realities, in attempts to conceptualize new phenomena through familiar concepts, and in efforts to reshape the addressee's worldview. The analysis also draws on the theory of political metaphor, which emerged from the interaction of two fields of modern linguistics – metaphor studies and political linguistics. During the study, orientational metaphors were identified in the analyzed texts – universal images that affect the reader's imagination. The orientational metaphors under consideration are one of the means used to disseminate the authors' interpretation of events in south-eastern Ukraine through easy-to-perceive images based on a person's physical and cultural experience.

Keywords: conflict in Ukraine, Russian press, press discourse, orientational metaphor, media